

Монополия на верность

Автор:

Эйми Карсон

Монополия на верность

Эйми Карсон

Поцелуй – Harlequin #62

В жизни журналистки Карли Вулф не все так гладко, как может показаться на первый взгляд. Ее снова бросил любимый мужчина – на этот раз изощренным способом: с помощью электронного приложения «Бросатель». Оскорбленная, Карли вызывает создателя этой программы, Хантера Филипса, на жесткий разговор в прямом эфире. И зрителей, и участников ток-шоу ждет несколько жарких раундов и неожиданные откровения...

Эйми Карсон

Монополия на верность

Dare She Kiss & Tell? Copyright © 2012 by Aimee Carson

«Монополия на верность» © ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2015

© Перевод и издание на русском языке, ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2015

* * *

Глава 1

Скрестив на груди руки и широко расставив ноги, Хантер Филипс стоял перед монитором в Зеленой комнате телеканала WTDU в Майами и изучал женщину на экране, мысленно готовясь к противостоянию. Между тем Карли Вулф мило улыбалась ведущему ток-шоу и зрителям. Маленькая нарушительница спокойствия была красивее, чем он себе представлял, – длинные блестящие каштановые волосы, перекинутые на одно плечо, элегантно скрещенные ноги. Туфли на высоченных каблуках подходили к ее кокетливому и соблазнительно короткому леопардовому платью-комбинации. Идеальный наряд для телешоу после полуночи – такой просто незаменим для соблазнения и введения в ступор любого парня. Вся мужская часть аудитории со здоровым либидо уже наверняка облизывала экраны своих телевизоров.

Светловолосый ведущий ток-шоу, явно очарованный гостьей, откинулся на спинку кресла; его письменный стол из красного дерева стоял напротив кожаного диванчика, на котором сидела Карли Вулф.

– Я просто наслаждался ежедневными записями в блоге о ваших... так сказать... – улыбка Брайана О'Коннора стала еще шире, – творческих попытках заполучить комментарий Хантера Филипса перед публикацией статьи в «Майами инсайдер». Вероятно, консалтинговый бизнес в сфере сетевой безопасности оставляет ему не так много времени для общения с прессой.

Ее улыбка была теплой и открытой.

– Мне сказали, что он очень занятой человек.

– Сколько раз вы пытались с ним связаться?

– Я звонила его секретарше шесть раз. – Женщина кокетливо сложила руки на коленях и послала ведущему восхитительно озорной взгляд. – Семь, если считать мою попытку нанять его компанию, чтобы помочь мне с настройками безопасности в социальных сетях.

Волна смеха в зале смешалась с хихиканьем ведущего. Он был явно очарован гостьей, и губы Хантера изогнулись в сухой улыбке. Своим веселым характером Карли Вулф буквально обвела зрителей вокруг нежного пальчика, а это означало серьезные неприятности для Хантера.

– Я точно не знаю, – сказал Брайан О’Коннор, источая легкий сарказм, который сделал его таким популярным среди модной публики от двадцати до тридцати пяти, – но думаю, что компания Хантера Филипса, как правило, имеет дело с более сложными аккаунтами, чем простые настройки социальных сетей.

Во взгляде гостьи появился игривый огонек.

– Именно такое впечатление сложилось у меня после разговора с его секретаршей.

Хантер смотрел на пленительные янтарные глаза Карли и ее кожу сливочного оттенка... Он научился игнорировать физическое влечение, но в последние несколько недель был заинтригован и изумлен на редкость изобретательными и хитроумными попытками Карли Вулф встретиться с ним. Хантер заставил себя слушать ведущего, когда тот продолжил:

– Мисс Вулф, для тех немногих жителей Майами, которые не читали вашу статью, расскажите о программе, которую разработал Хантер Филипс и которая вас так разочаровала.

– Это приложение «Бросатель» для разрыва отношений, – сказала она. Из зала послышались смешки, и губы Хантера скривились. – Голосовая почта, текстовые сообщения, даже электронные письма, – продолжала Карли. – Нас всех когда-то хладнокровно бросали. – Она повернулась к зрителям с улыбкой, призывающей к солидарности в рядах отвергнутых. – Я права?

Очередной взрыв аплодисментов и свист в зале заставили Хантера поморщиться. Он не афишировал, что разрабатывает приложения. Причина заключалась в том, что он не хотел провоцировать общественность и навлекать неприятности на свою компанию. Особенно это касалось программы, которую он создал восемь лет назад в момент слабости. Он не должен был давать своему партнеру разрешение на доработку той идеи.

Заставив себя сосредоточиться на мониторе, Хантер услышал, как ведущий обратился к Карли:

– Вы все еще хотите встретиться с мистером Филипсом?

– Еще как, Брайан, – ответила Карли Вулф. – Я до смерти хочу поговорить с ним, пусть даже одну минуту. – Она повернулась к зрителям с победным выражением на лице, и ее очарование проникло сквозь экран телевизора и ударило по либидо Хантера. – А вы что думаете? Стоит ли мне продолжать преследовать мистера Филипса, чтобы услышать его оправдания?

Судя по возгласам и аплодисментам, аудитория была готова вздернуть Хантера на виселице, и его мышцы напряглись, как канцелярские резинки, растянутые до максимума.

Давным-давно его уже допрашивали, избивали и признали виновным, прежде чем метафорически «повесить» за то, что он был плохим парнем – все благодаря другой красивой журналистке, которой был нужен материал для статьи. На этот раз он собирался дать отпор... любым способом. Во что бы то ни стало.

– Мистер Филипс? – Кто-то из телевизионной команды вошел в комнату. – Ваш выход через минуту.

После объявления рекламной паузы Карли расслабилась на диванчике, расположенном по диагонали к ведущему. Она надеялась, что Хантер Филипс смотрит это шоу и видит, что публика так же возмущена его оскорбительным приложением, как она сама.

Карли не была новичком в вопросах унижения – на самом деле, она становилась настоящим экспертом. А кто сегодня не переживал обезличенный разрыв отношений? Но при воспоминании о бесчувственном сообщении «Бросателя», которое она получила от Джереми, у Карли закипала кровь. Если бы он просто порвал с ней, написав короткую эсэмэску, она забыла бы его примерно через сорок восемь часов. То, как Томас бросил ее – сообщив о разрыве их отношений в газетной статье, – напоминало поездку в парк аттракционов, где вместо удовольствия и веселья ее ждали позор и смятение. «Бросатель» работал в другом направлении. Он был бессердечным, это точно. Но хуже всего, это было

так... так... фривольно.

И как ужасно это выглядело бы, будь она на самом деле влюблена?

Она ни за что не позволит неуловимому Хантеру Филипсу оставаться в тени, загибая деньги за счет боли других людей.

Рекламная пауза закончилась, и ведущий продолжил:

– Нам повезло получить сегодня неожиданный телефонный звонок. Мисс Вулф, ваше желание вот-вот исполнится.

Карли замерла – в груди у нее зашевелились нехорошее предчувствие и ощущение неизбежности, – и она не дышала, пока ведущий продолжал:

– Дамы и господа, пожалуйста, поприветствуйте создателя «Бросателя», мистера Хантера Филипса.

Электрическая вспышка парализовала Карли. На мгновение ее тело, казалось, онемело. Отлично. После нескольких недель погони за Хантером Филипсом он превзошел все ее маневры, появившись тогда, когда она была менее всего готова к этому.

Ошеломленная и раздраженная таким поворотом, Карли почувствовала, как заколотилось ее сердце. Но заставила себя дышать ровно, когда в студии появился мужчина и направился к ней под аплодисменты зрителей. На нем были темные брюки и стильный трикотажный джемпер черного цвета, который очень соблазнительно обтягивал его широкую грудь.

Его темные волосы были коротко острижены. Высокая мускулистая фигура передвигалась с выразительной грациозностью, в которой было что-то фатальное: перед глазами вставал образ ночного грабителя, готового наброситься на жертву.

И у Карли сложилось впечатление, что именно она была целью.

Брайан О'Коннор встал, когда мужчина шагнул к кушетке, и оба пожали друг другу руки через стол. Аплодисменты стихли, когда Хантер Филипс сел на диванчик рядом с ней. Кожаная подушка слегка просела под его весом... и вместе с ней куда-то вниз провалилось сердце Карли.

Ведущий начал:

– Итак, мистер Филипс...

– Хантер.

Голос мужчины был мягким, но в нем проскальзывали металлические нотки, которые вызывали у Карли необъяснимую внутреннюю тревогу. Но после всех трюков, которые она выкинула... отступить сейчас было уже слишком поздно.

– Хантер, – повторил ведущий. – Майами следил за обновлениями блога мисс Вулф, испробовавшей всевозможные необычные методы, чтобы добиться встречи с вами, прежде чем написать статью в газете, и я хотел бы узнать, что вы думаете об этих ее попытках.

Хантер Филипс развернулся в кресле лицом к Карли и внимательно посмотрел на нее.

– Я был огорчен, что мы не смогли согласиться на ваше предложение о работе в социальных сетях. Хотя это звучало увлекательно, – сказал он сухо. – И, к сожалению, я не смог воспользоваться билетами на съезд фанатов сериала «Звездный путь», которые вы послали мне.

Удивленный ропот пробежал по зрительному залу – скорее всего, потому, что Хантер Филипс был настолько далек от стереотипного завсегдатая подобных мероприятий, что это было смешно.

Вероятно, именно поэтому Брайан О'Коннор тоже усмехнулся:

– Оригинальный подарок.

Мысленно Карли очнулась от оцепенения. «Теперь твой шанс, Карли. Просто оставайся невозмутимой. И ради бога, что бы ты ни делала, не позволяй эмоциям снова взять верх».

Карли прибегла к своей стандартной обезоруживающей улыбке, какой обычно завоевывала большинство людей, но сейчас она не питала особых надежд, что сможет расположить к себе этого опасного мужчину рядом с ней.

- Научная фантастика - не ваше?

- Я предпочитаю детективы и триллеры...

- В этом я не сомневаюсь. - Он и сам был таинственным. - Я учту ваши жанровые предпочтения в следующий раз.

Один уголок его губ приподнялся в предостерегающей ухмылке.

- Следующего раза не будет.

- Жаль. - От его внимательного взгляда у Карли шевелились волосы на затылке, но она не отводила глаз. - Несмотря на то что погоня за вашими комментариями в конечном счете не увенчалась успехом, это все равно было весело.

Ведущий усмехнулся:

- Мне понравилась история, когда вы пытались доставить музыкальную коробку конфет.

- Мне даже не удалось пройти мимо поста службы безопасности, - криво усмехнулась Карли.

Хантер приподнял бровь, обращаясь к ведущему:

- А я выше оценил уловку, когда она отправила онлайн-заявку на вакантную должность в моей компании.

Карли попыталась придать своей улыбке немного фальшивого обаяния:

– Я надеялась, что собеседование, по крайней мере, обеспечит мне личный контакт.

Хантер намеренно остановил взгляд на ее губах – чем невероятно смутил Карли и вызвал у нее бурю неожиданных эмоций, – прежде чем посмотреть ей в глаза.

– Я вижу, каким образом обаяние госпожи Вулф смогло бы помочь при личной встрече.

Сердце Карли сжалось, и гнев захлестнул ее, когда она осознала смысл сказанного им. Он не просто проверял ее – обвинял в том, что она намеренно заигрывала с ним.

– Ну... – Она изо всех сил старалась скрыть свое раздражение. – В то время как вы специализируетесь на уклонении от контакта, мне гораздо приятнее общение один на один.

– Да. – В его тоне было интригующее сочетание обвинения и чувственного предложения, заставлявшее дрожать каждую ее клеточку. – Могу представить.

Если он собирается и дальше обвинять ее в том, что она использует флирт как рабочий инструмент, она тоже может нанести ему ответный удар. Карли наклонилась чуть ближе и скрестила ноги в его сторону. Платье поползло вверх по бедру, как и планировалось.

– А вам? – спросила она как можно более невинно.

Он бросил на ее ноги быстрый взгляд, от которого у нее волосы на голове зашевелились, затем поднял глаза.

Она не была уверена, находил ли он ее по-настоящему привлекательной или нет. Если да, то очень хорошо контролировал себя.

– Я люблю общение лицом к лицу с тем, кого считаю интригующим и умным, – продолжал он. У Карли создало впечатление, что он имел в виду ее. И все же...

это не был комплимент. – Зашифрованное резюме, которое вы прислали мне, было интересным и творческим. Простой подстановочный шифр, который вы использовали, было легко прочитать, но тем не менее... – едва заметный кивок в ее сторону, – это был гениальный ход: письмо дошло до меня.

– Я подумала, что вы, как человек, заикленный на защите информации, – язвительно сказала она, посмотрев на Хантера, – оцените усилия.

– Так и есть. – Его едва уловимая улыбка предупреждала: «Осторожно! Впереди неприятности!» – и последовавшие слова все объяснили. – Хотя мое молчание должно было стать вполне ясным ответом.

– Простого предложения «без комментариев» было бы достаточно.

– Я сомневаюсь, что вы бы успокоились на этом. – От его пронизывающего взгляда ей было не по себе, казалось, что он знает все ее мысли. – И так как я отказался от встречи с вами, – продолжал он, – возвращаю секретное дешифрующее кольцо, которое вы послали в подарок.

Когда очередная волна смеха стихла, Хантер полез в карман брюк и, вытащив крошечный предмет, протянул его Карли, не отводя от нее взгляда. На мгновение она заметила слабый блеск в его глазах. Несмотря ни на что, он был в восторге от ее попыток встретиться с ним.

Ошеломленная, она смотрела на него.

Хантер терпеливо продолжал держать кольцо и сухо сказал:

– Я даже ждал, что вы появитесь и попробуете стать членом боксерского клуба, где я тренируюсь.

В его голосе почти звучало разочарование, что она этого не сделала.

Чувствуя себя увереннее, Карли улыбнулась и потянулась за своим шутливым подарком.

– Если бы я знала, что вы часто посещаете подобные заведения, – он положил кольцо ей на ладонь, коснувшись теплыми пальцами ее кожи, и от этого мимолетного контакта электрический разряд пробежал по всему ее телу, – я была бы там.

– Я это подозревал, – пробормотал он.

У Карли было чувство, что этот человек замечал, каталогизировал и сохранял каждую деталь о ней. Но она понятия не имела, для какой темной цели. Плененная его взглядом, Карли искала ответ, но Брайан О’Коннор избавил ее от этой необходимости, объявив перерыв на рекламу.

Во время паузы Хантер наклонился ближе:

– Почему вы преследуете меня, мисс Вулф?

Доверительный разговор придал ей смелости.

– Чтобы заставить публично признать, что ваше подлое приложение отвратительно.

Он осторожно склонил голову:

– Тогда вам придется долго ждать.

– Рано или поздно, – холодно улыбнулась она, – я заставлю вас вывести приложение с рынка, чтобы никому больше не пришлось страдать.

К счастью, ведущий объявил об окончании рекламной паузы. Отчаянно нуждаясь в передышке, Карли оторвала взгляд от Хантера и посмотрела на Брайана О’Коннора, когда тот обратился к ней.

– Теперь, когда вы завладели вниманием Хантера, что бы вы хотели сказать?

– От имени всех пострадавших я лично благодарю вас за создание «Бросателя» и сообщение, которое он отправляет: «Все кончено, детка». Вы прямо поэт.

– Вас легко впечатлить.

– Должно быть, вам потребовалось несколько часов, чтобы сочинить это.

– На самом деле всего несколько секунд. По крайней мере, это кратко и по существу.

– О, исключительно по существу. – Карли повернулась на диванчике лицом к своему противнику, не поддаваясь на провокацию. – Но что особенно весело во всей этой истории, так это групповая рассылка, которой «Бросатель» уведомляет всех друзей и знакомых в социальных сетях о том, что ты снова одна и доступна. – Ее улыбка стала чрезмерно сладкой. – Изысканный сервис.

– Мне тоже так кажется, – ответил он, как будто она говорила на полном серьезе. Но Хантер Филипс был из тех людей, которые ничего не упускают, особенно учитывая его настораживающе расчетливый взгляд, который вперился в нее.

– Это, конечно, экономит время, – сказал ведущий, явно пытаясь присоединиться к разговору.

Хантер не отрывал глаз от Карли.

– Мне нравится практичность.

– Я в этом не сомневаюсь, – сказала она.

– Мир, в котором мы живем, быстро меняется, – парировал Хантер.

– Может быть, чересчур быстро, – сказала она, понимая, что они все еще игнорировали Брайана О’Коннора. – Хотите знать, какая моя любимая функция вашего приложения? – Она положила руку на спинку дивана и наклонилась чуть ближе. Его древесный аромат пленил ее. – Обширный список песен на выбор в качестве музыкального сопровождения сообщения.

Тут вмешался ведущий.

– Меньше всего я бы хотел услышать «Щелкунчика» Чайковского, – сказал он с преувеличенным трепетом, явно чтобы повеселить аудиторию.

Она посмотрела мимо Хантера и с сарказмом обратилась к Брайану О’Коннору:

– Мистер Филипс очень умный, не так ли? – Ее взгляд снова остановился на мистере Бросателе.

– Хантер, – настаивал мужчина, выдержав ее взгляд. – А какую мелодию выбрал ваш бывший бойфренд?

– Это была песня с особенным названием «Как мне соскучиться по тебе, если ты никак не уйдешь?».

Публика ахнула и захихикала, а Брайан О’Коннор сказал:

– Малоизвестная. Но действительно грубая.

– Мне просто любопытно, почему мисс Вулф сделала именно меня мишенью в своей колонке в «Майами инсайдер», – сказал Хантер.

Он снова повернулся лицом к Карли. Готовая к удару, она все же чувствовала силу его взгляда, пронизывающего ее насквозь.

– Кажется, вы не особенно злитесь на мужчину, который отправил вам сообщение, – спокойно сказал он. – На вашего бывшего бойфренда.

– Мы недолго были вместе, – ответила она. – Это было несерьезное увлечение.

Не отрывая от нее глаз, Хантер склонил голову:

– Мне трудно в это поверить.

– Почему?

– «Фурия в аду ничто по сравнению с брошенной женщиной», и все такое...

Внезапно Карли поняла, что они поменялись ролями и теперь уже он атаковал ее. Тонко, едва заметно, чтобы не вызвать ярость толпы, но тем не менее. Грязные намеки лишь накалили ситуацию, напряженность в воздухе стала почти осязаемой, и ведущий молчал, несомненно наслаждаясь устроенным ими шоу.

Карли слегка улыбнулась Хантеру в знак того, что принимает его правила игры:

- Это не месть отвергнутой женщины.

- От любви до ненависти один шаг, разве не так? - спросил Хантер.

- Любовь мне еще лишь предстоит испытать, - ответила Карли. Хотя однажды она была уже довольно близко.

- Мне очень жаль это слышать.

- Неужели? - Она изобразила удивление. - Разве из-за этого ваше приложение доставляет вам меньше удовольствия?

Хантер едва сдерживал улыбку:

- Вовсе нет.

- Или вы просто развлекаетесь с программой, отшивая ваших подружек?

- Я не сплю со всеми подряд, - ответил он.

От такой наглости у нее перехватило дыхание.

Он что, намекал, что она это делает?

- Я скорее... - он помедлил, подыскивая нужное слово, но она знала, что все это было лишь для виду, - осмотрителен в своем выборе. И я не злопамятен, когда все заканчивается.

Ей хотелось сбить с него спесь, поставить на место.

– Поверьте мне, – сказала Карли, – если бы я хотела отомстить своему бывшему, сорвала бы злость на нем, а не на вас.

– Тогда зачем возлагать ответственность за разрыв на меня?

– Меня огорчил не разрыв отношений. – Сердце колотилось под его пристальным взглядом, и Карли, едва сдерживая гнев, смотрела в глаза Хантеру. – А способ, каким он решил сделать это. И именно вы разработали это приложение.

– Да, я, – спокойно ответил он.

Раздражение Карли усиливалось.

– Мой друг был простым бесчувственным трусом. А вы, – Карли понизила голос, надеясь, что он потеряет контроль над собой перед лицом жестокой правды, – используете бездушное отношение одних людей к другим, просто чтобы делать деньги.

В холодном, непроницаемом взгляде Хантера не было ничего.

– К сожалению, – сказал он, – такова природа человека. – Он сделал паузу, прежде чем продолжить, приподняв одну бровь. – Может быть, проблема в том, что вы слишком наивны.

Обида обожгла ее изнутри, потому что она уже слышала это раньше от двух мужчин, которые были ей очень дороги. Хантер Филипс был членом того же бездушного клуба, как ее отец и Томас, где правили жестокость и деньги, а превыше всего считался успех.

Фитиль внутри ее горел, становился все короче, искра добежала до сердца, и слова сорвались с языка:

– Это жалкая, мерзкая отговорка, оправдывающая вымирание человеческой порядочности.

Слова повисли в тишине, и Карли внутренне съежилась.

«Просто отлично, Карли. Театральная пафосная реплика, характеризующая тебя как сумасшедшую истеричку».

Она позволила своим эмоциям взять верх... опять. Боже, разве она ничему не научилась за последние три года?

Хантер не изменил своей расслабленной позы. В его глазах читалось одно: этот невозможный, приводящий ее в бешенство мужчина ждал от нее именно этих диких слов.

– Вы хотите сказать, что я несу ответственность за крушение человеческой порядочности? Это довольно тяжкое обвинение для какого-то легкомысленного, незначительного приложения, – сказал он, а затем, улыбаясь, повернулся к зрителям, как бы вовлекая их в разговор: – Если бы я осознавал всю важность, когда работал над «Бросателем», то уделил бы больше ему внимания.

Веселый ропот пробежал по рядам, и Карли знала, что ее роль в шоу только что изменилась: из беззаботной журналистки, развлекающей зрителей, она превратилась в озлобленную брошенную экс-подружку.

– К сожалению, у нас мало времени, – разочарованно заметил ведущий.

Хантер не отрывал от Карли взгляд, от которого у нее сжималось все внутри, – волнующий момент общения победителя... с проигравшим.

– Жаль, что мы не сможем встретиться снова, – вызывающе сказала она и выдержала взгляд Хантера. – Я хотела бы услышать, что вдохновило вас на создание «Бросателя».

Впервые взгляд его посуровел, стал таким жестким, что Карли чуть не вздрогнула.

Ведущий спас ситуацию:

– Я тоже. – Он повернулся к зрителям. – А вы хотели бы услышать эту историю? – Публика оживилась, и Брайан О’Коннор стал лучшим другом Карли. – Вы согласны, Карли?

– Определенно. – Она вновь обратилась к Хантеру, ее голос стал бархатным, как всегда, когда она пыталась контролировать свой гнев. – Но я уверена, что мистер Филипс слишком занят, чтобы принять участие еще в одном шоу.

– Я в игре, если вы в игре, – сказал Хантер.

Глава 2

Второе шоу. Зачем он согласился на второе шоу? После недолгой беседы с продюсером Брайана О’Коннора Хантер направился к выходу из телестудии, не обращая внимания на стены коридора, увешанные фотографиями гостей, когда-либо бывавших здесь. Он был сосредоточен на стеклянной двери впереди. Хантер поставил перед собой задачу, достиг цели и выиграл. Карли Вулф достойно сражалась, но не смогла справиться со своим гневом. По идее Хантер должен торжествовать. Он сделал ее. Вопрос решен.

Но когда ведущий ток-шоу упомянул о второй программе с их участием, Хантер посмотрел на Карли – в ее янтарных глазах сверкал вызов, на высоких скулах горел возбужденный румянец – и заколебался. Ее молниеносные едкие ответы были интересны. И когда она одарила его восхитительной улыбкой – уникальное сочетание очарования и ненависти, – Хантер был просто выбит из колеи. Да и какой мужчина не пленится бы обаятельной и коварной Карли Вулф?

Он услышал, как Карли произнесла его имя, прервав его мысли, и посмотрел налево.

Стуча каблуками по деревянному полу, Карли изо всех сил пыталась не отставать, идя чуть позади его.

– Удивительно, что вы были слишком заняты, чтобы уделить мне пять минут вашего времени. И вот из кожи вон лезете, чтобы появиться на этой передаче,

мистер Филипс.

– Хантер, – сказал он, игнорируя ее соблазнительный цитрусовый аромат.

Она бросила на него недоверчивый взгляд:

– Почему вы продолжаете настаивать на том, чтобы я обращалась к вам по имени? Пытаетесь сделать вид, что у вас есть сердце?

Закусив губу, чтобы не улыбнуться, он уставился на входную дверь, испытывая чувство вины из-за того, что получает удовольствие от ее реакции и напряженных стараний идти в ногу с ним.

– Вы просто в бешенстве, что проиграли.

– Все, чего я хотела, – лишь несколько минут вашего времени, но в течение нескольких недель вы были слишком заняты. Тем не менее вы появляетесь здесь, а затем согласились на второе шоу. – В ее тоне сквозили раздражение, растерянность и любопытство, как будто она действительно хотела получить ответ на животрепещущий вопрос. – Почему?

– Может, вы очаровали меня.

– Сама Афродита не в силах очаровать вас и заставить идти против вашей воли, – сказала она, продолжая семенить рядом. – Так почему сейчас?

– Момент подходящий.

Карли резко остановилась перед ним, и Хантер был вынужден притормозить, иначе бы сбил ее с ног.

– В субботу в полночь? – недоверчиво уточнила она. – Но вы должны быть измотаны после того, как всю неделю защищали своих именитых клиентов от хитроумных атак хакеров и проектировали подобные милые приложения. – Судя по всему, она не могла сдержаться и не уколоть его еще раз. – Я надеюсь, что вы получаете хорошее вознаграждение.

Сохранить каменное лицо было непросто.

- Деньги отличные.

Он видел, что его ответ еще больше взбесил ее:

Карли надула губки, и это выдало ее с головой. Но восемь лет назад он методично, шаг за шагом начал восстанавливать свою жизнь. Именно финансовая сторона была основным преимуществом бизнеса, который он начал, и Хантер ни перед кем не собирался извиняться за это.

- Вопрос в том... - Она подошла ближе, и треск невидимых электрических разрядов, возникших между ними, отвлекал Хантера и нарушал ход его мыслей. - Насколько ваше унижительное приложение отражает вашу суть?

- Меньше, чем вы думаете.

Она положила руку на бедро:

- Как низко вы можете пасть?

На этот раз он не удержался и улыбнулся, видя, как она пытается сдержать свой гнев.

- Зависит от стимула, - сказал он. - Вы можете еще раз приподнять платье, и тогда посмотрим, как низко я могу опуститься.

При упоминании о ее предыдущем маневре она не дрогнула и не выразила никакого сожаления, что по какой-то причине ему понравилось.

- А смысл? - сказала она с улыбкой. - Вы не из тех, кого можно смутить, показав обнаженную ножку, не так ли?

Карли наклонилась ближе, словно пытаясь добиться его полного внимания.

- Я все еще жду ответа.

– На какой вопрос? Устою ли я перед женщиной, открыто флиртующей, чтобы добиться своей цели, или есть ли у меня сердце?

– Я уверена, у вас нет сердца, – сказала она, и Хантер узнал бархатный голос, которым она говорила в гневе. – Но знаете, что еще я думаю? Что вы бездушный, бессердечный ублюдок, которого интересует только итоговая сумма. Тот самый тип мужчин, который я не выношу.

Он понизил голос и предостерегающе произнес:

– В таком случае вы не должны были бросать мне вызов и настаивать на том, чтобы я пришел еще раз.

Карли чуть приподняла подбородок:

– Я не жалею об этом. Я подозреваю, что причиной вашего появления сегодня был не столько интерес, сколько возможность бесплатной рекламы для вашего бессердечного приложения.

Хантер многозначительно помолчал.

– Я появился здесь только из-за вас.

Он был уверен, что Карли достаточно умна, чтобы расшифровать его послание, от которого она, вероятно, пришла в еще большее бешенство.

– Если вы извлечете финансовую выгоду из сегодняшнего вечера, то должны послать мне цветы, чтобы выразить свою признательность.

Мысль вызвала у него первую за вечер искреннюю улыбку.

– Возможно, я так и сделаю.

Мышцы вокруг ее прекрасного рта напряглись, как будто она прикусила щеку, чтобы удержаться и не сказать какую-то резкость.

– Орхидеи, не розы, – сказала она. – Я люблю оригинальные букеты.

Обойдя Карли, Хантер направился к выходу.

– Я буду иметь в виду ваши цветочные предпочтения.

В понедельник ближе к вечеру Хантер прокладывал себе путь через переполненный людьми шикарный вестибюль банка «Санкэйе». Его мобильный телефон зазвонил, и, узнав номер, он ответил без приветствия:

– Я только что представил коммерческое предложение для «Санкэйе». Я думал, ты собирался принять участие в этой встрече. По крайней мере попробовать.

– Это у тебя талант ведения переговоров, – ответил его партнер. – Я только отпугиваю клиентов.

– Может, потому, что ты ожидаешь, что все свободно владеют двоичным кодом.

– Это язык будущего, мой друг, – сказал Пит Букер. – Возможно, у меня паршивые навыки общения с людьми, но я великолепно устраняю ошибки в программном обеспечении для шифрования. Что я и сделал в рекордно короткие сроки, так что жду аплодисментов в свою честь.

Хантер подавил улыбку. Его друг, бывший вундеркинд и, по своей сути, компьютерный фрик, ненавидел деловые встречи и заседания любого рода.

К сожалению, насколько мать-природа одарила Букера мозгами, настолько же обсчитала его в социальных навыках, оставив Хантера человеком-вывеской в их бизнесе. Тем не менее они были потрясающей командой, и Хантер доверял своему товарищу, как никому другому.

– Но я позвонил не из-за аплодисментов, – сказал Букер. – А чтобы сказать тебе, что у нас проблемы.

– Серьезнее, чем те секретные бесшумные черные вертолеты?

– Смейся, смейся, Хант. Когда Большой Брат придет за тобой, тебе будет уже не до этого. Так ты хочешь услышать мою новость или нет? Речь идет о Карли Вулф.

При упоминании очаровательной опасности Хантер нахмурился, толкнул вращающиеся двери банка и вышел на оживленную улицу.

– Продолжай.

– По твоей просьбе я провел небольшое расследование и выяснил, что ее отец – Уильям Вулф, основатель и владелец компании «Вулф телевидение». Ты знаешь – тот, который владеет многочисленными СМИ по всей стране. – Букер многозначительно помолчал, чтобы его последующие слова возымели нужный эффект. – В том числе телеканалом WTDU.

Хантер, мгновенно насторожившись, остановился посреди тротуара. Он еще не полностью оправился от интеллектуального танго с прекрасной Карли Вулф. Но маленькая возмутительница спокойствия внезапно превратилась в гораздо большую проблему, чем он изначально думал.

– На котором транслируется шоу Брайана О’Коннора, – медленно произнес он.

– Именно, – ответил партнер.

Хантер сделал медленный, плавный выдох, испытывая странное чувство разочарования. До этого момента он думал, что Карли Вулф была искренна во всем, что выкидывала. И пока не было никаких четких правил игры, которых они с Карли должны были придерживаться, существовало своего рода неписаное джентльменское соглашение – правда, в том случае, если бы она была мужчиной.

По мнению Хантера, Карли пересекла невидимую границу и вела нечестную игру. Потому что ей не надо было никого очаровывать, чтобы попасть на шоу, – а именно эта мысль изрядно забавляла Хантера. Нет, она просто подняла трубку и позвонила отцу. Превратившись из хитрой оболъстительницы в обычного потребителя.

– Второе шоу – это ерунда по сравнению с возможными проблемами, – серьезно сказал Букер. – С такими связями она может бесконечно вести эту публичную борьбу. А этого вполне достаточно, чтобы навредить нашему бизнесу.

Щека Хантера дернулась от напряжения. Смысл фирмы «Файервелл» был не только в деньгах и успехе. Речь шла о переоценке и поиске нового смысла, после того как у Хантера украли его старую жизнь. Пауза затянулась, пока он переваривал новости.

– Я надеюсь, у тебя есть план, – продолжил Букер. – Потому что будь я проклят, если знаю, что делать дальше.

Как обычно, груз ответственности лежал на плечах Хантера, и его пальцы крепко сжали телефон.

Но восемь лет назад Букер единственный остался верным Хантеру. Ни бизнес Хантера, ни его успех не стали бы реальностью без преданности его друга.

Заставив себя разжать пальцы, Хантер ослабил хватку.

– Я позабочусь об этом.

Он еще не знал как, но собирался начать с беседы с мисс Карли Вулф.

После неудачной попытки найти Карли Вулф в ее офисе, за которой последовал успешный разговор с ее коллегой, одетой как гот, Хантер ехал по захудалому району с заброшенными складами. О чем Карли только думала, назначая интервью в таком месте? И в тот момент, когда дорога свернула в сомнительную часть города, все чувства Хантера были приведены в состояние боевой готовности.

Сверившись с полученным адресом, Хантер остановился перед металлическим зданием и припарковался позади новенького голубого мини-купера, который выглядел здесь совершенно неуместным. Он выключил двигатель и увидел Карли, идущую по проходу между ветхими складами. Она увлеченно разговаривала по сотовому телефону.

Его триумф очень скоро сменился настороженностью, когда вслед за Карли появились два парня в возрасте двадцати с небольшим. Оба выглядели достаточно крупными, так что вполне могли играть в защите профессиональной футбольной команды. Судя по их позам – сгорбившись, засунув руки в карманы, в толстовках с наброшенными на головы капюшонами, – они либо мерзли... либо что-то прятали.

Их самоуверенная походка, угрожающий вид и очевидная заинтересованность в Карли заставили Хантера мгновенно сменить свою обычную настороженность на состояние повышенной боевой готовности: схватки было не миновать.

Черт побери.

Отгнав от себя все мысли о конфронтации с Карли, испытывая знакомый прилив адреналина в преддверии опасности, Хантер потянулся к бардачку.

– Эбби, – сказала Карли в мобильный телефон, заткнув другое ухо и пытаясь сквозь городской шум, помехи и эхо собственных шагов разобрать слова на том конце провода. – Помедленнее. Я не понимаю ни слова из того, что ты говоришь.

– Он приходил в офис и спрашивал тебя. – Голос Эбби был низким и зловещим. – Все принимает нехороший оборот.

Карли улыбнулась предсказанию конца света. Эбби, любимая подруга Карли, девушка-гот, коллега и пессимист по жизни, никогда не изменяла себе. Несмотря на все прогнозы Эбби – согласно которым Карли должна была обязательно закончить сегодняшний день с кляпом во рту и, скорее всего, в багажнике автомобиля, – интервью, которое Карли только что провела с двумя граффити-художниками, прошло лучше, чем ожидалось. Внешне они вполне напоминали типичных бандитов, но их художественный талант просто сразил ее.

– Кто приходил? – спросила Карли.

– Хантер Филипс.

Карли едва не споткнулась, а ее сердце на мгновение остановилось, прежде чем забиться в два раза быстрее. Вцепившись в телефон, она попыталась сосредоточиться, не обращая внимания на посторонние шумы.

– Что ты ему сказала?

– Прости меня, Карли, – простонала Эбби. – Я сказала ему, где ты. Просто, ну... он застал меня врасплох. И он такой... такой...

– Я знаю, – выдохнула Карли, пощадив свою подругу.

– Конкретный, – выдохнула Эбби, и Карли почувствовала облегчение, что этот не поддающийся описанию эффект распространялся не только на нее.

Карли надеялась, что сегодня вечером она забудет его, сосредоточившись на граффити-художниках – еще одна статья, которую ее начальница, скорее всего, не опубликует.

– Спасибо за предупреждение, Эбби.

– Будь осторожна, ладно? – попросила та.

Карли успокоила ее и отключилась, настолько сосредоточенная на том, чтобы не думать о Хантере Филипсе, что не заметила человека, который возник перед ней, и не успела вовремя остановиться. Со всей силы она налетела на твердую грудь, и всплеск адреналина чуть было не вызвал у нее эмоциональный срыв... но тут она подняла глаза и увидела лицо Хантера Филипса... и все стало в миллион раз хуже.

Хантер обхватил ее рукой за талию и притянул к себе. Он не сводил глаз с двух мужчин, с которыми она только что проводила интервью. Абсолютно стальной взгляд его голубых холодных глаз пугал ее. Его поджарое, мускулистое – и такое надежное – тело прижималось к ней. А чуть ниже его навороченной кожаной куртки ей в бок впивался какой-то твердый предмет у него на поясе.

Хантер прохладно, но властно обратился к мужчинам.

– Я думаю, вам обоим стоит убраться отсюда, – сказал он тоном, который не оставлял никаких сомнений, что он умеет и готов драться, если это будет необходимо.

Тэд, один из ее собеседников, сделал шаг вперед и заговорил с Хантером, не скрывая раздражения:

– Кто тебя вообще спрашивал?

– Никто, – невозмутимо ответил Хантер. – Но я все равно сообщаю свое мнение.

Тэд ощетинился, но Маркус, его поделщик по граффити-изображениям, посмотрел на Хантера с беспокойством, как будто чувствуя, что с ним лучше не связываться.

– Успокойся, парень. Мы свои, – сказал Маркус Хантеру. – Мы просто хотели сказать Карли, что она оставила свой диктофон.

– Да, – отозвался другой, разозлившись еще больше. – И мы не нуждаемся в твоей помощи.

Карли будто сжалась от накала страстей, но теперь, когда ситуация немного разрядилась, коммуникация казалась вполне возможной.

– Хантер, успокойся. Это Тэд и Маркус, – сказала она, кивая на каждого из них. – Я только что взяла у них интервью.

Хантер посмотрел на нее с таким выражением, словно она выжила из ума. Карли протянула руку к Тэду, чтобы взять свой цифровой диктофон. Оказывается, она была рассеянна и невнимательна еще больше, чем полагала.

Тэд, не сводя глаз с Хантера, стал вынимать руку из кармана, и Хантер мгновенно, рефлекторно, обнял ее крепче, стараясь защитить. Черт, этот мужчина всегда начеку? Твердый предмет на его левом бедре сильнее врезался ей в бок, напомнив о своем существовании.

Что, черт возьми, это было?

Когда Тэд вложил диктофон ей в руку, Карли сказала:

– Я позвоню на следующей неделе, чтобы договориться о времени и закончить наш разговор.

Кивнув Карли, Тэд бросил на Хантера ядовитый взгляд, и двое друзей пошли обратно по проходу в сторону склада.

Хантер несколько секунд смотрел им вслед, потом сказал:

– Вы ведь это не всерьез?

– Что именно?

– Интервью с ними.

– Почему бы и нет? – Карли посмотрела на него, не уверенная, хочет ли надрать ему задницу за то, что он оскорбил ее интервьюируемых, или поцеловать его за то, что он – пусть и на одно мгновение – решил, что парни представляют для нее угрозу.

Несмотря на то что конфликтная ситуация была разрешена, ни одна из его напряженных мышц не расслабилась, как будто он все еще не был до конца уверен, что другое развитие событий невозможно.

Ее плечо упиралось в твердую грудь Хантера. Рукой, державшей Карли за талию, он притягивал ее к себе, крепко прижимаясь мускулистым бедром к ее ноге. Не обращая внимания на волнение, Карли прошептала:

– Это пистолет у вас на бедре?

Это был риторический вопрос, потому что она знала ответ.

Хантер смотрел на нее долгим взглядом, не моргая, как будто подбирал правильный ответ. А потом его губы дрогнули.

– Может быть, я просто счастлив видеть вас.

Преодолев секундное ошеломление, Карли закатила глаза в ответ на неприлично старую шутку:

– В таком случае у вас серьезные проблемы с анатомией.

Его веселый тон был намеренно мягким.

– С моей анатомией все в порядке.

Она это слишком хорошо знала, но также умела просто восхищаться мужской красотой. А невероятное хладнокровие Хантера в сочетании с бескомпромиссной бдительностью волновало ее, как никогда раньше.

«Только вспомни, что случилось в прошлый раз, когда мужчина показался тебе интересным, и ты пала жертвой своих эмоций, Карли».

Она не даст себе снова увлечься. Ее карьера только-только начала налаживаться.

– Кто вы? – Она высвободилась из его рук – хотя ей этого так не хотелось – и повернулась лицом к Хантеру. – И не говорите мне, что вы простой консультант по информационной безопасности. К концу того шоу я знала, что вы гораздо более крупная птица. И сегодняшний случай лишь подтвердил, что интуиция меня не подвела.

Он пристально посмотрел на нее.

– Что еще говорит вам ваша интуиция? – поинтересовался он.

– Что вы справились бы с этими двумя парнями голыми руками, – сказала она, глядя на него и понимая в глубине души, что это правда.

Хантер молчал, и Карли обдумывала свой следующий шаг. Она до смерти хотела взглянуть на предмет на его бедре, и в голове у нее вертелся единственный способ достичь своей цели.

– Я думаю, что вы справились бы с ними голыми руками, даже не помяв одежду. – Она стала медленно двигаться по кругу, обходя Хантера, не стараясь говорить особенно чувственно. – Не поставив ни пятнышка на вашу глаженую белую рубашку... – Он следил за Карли и ее перемещением с большим интересом, провожая взглядом, от которого у нее по коже побежали мурашки. Между грудой собрались капельки пота. – Не сделав ни одной лишней складочки на ваших темных брюках... – Она игнорировала его изучающий, оценивающий взгляд, опасаясь, что может потерять самообладание. – Или на вашем стильном черном кожаном пиджаке...

Сердце колотилось сильнее. Карли остановилась перед Хантером и провела пальцами вниз по краю его гладкого пиджака, как будто хотела на ощупь оценить материал.

– Я права? – Она рискнула посмотреть в его пронизательные глаза, и дрожь пробежала у нее по спине. – Вы просто провели бы два хука справа и вышли победителем и без потерь? – Сгорая от любопытства, Карли стала приподнимать край пиджака, чтобы мельком взглянуть на его бедро.

Удивленно вскинув бровь, Хантер оправил свой пиджак, закрыв обзор:

– Может быть.

Боже, да он просто дразнил ее.

Разочарованная, Карли опустила руку. В свете всего произошедшего ее вдруг осенила догадка. Девушка прищурилась:

– Вы бывший мошенник? – В ответ он лишь приподнял бровь. – Ну, вы знаете... – Она с любопытством склонила голову. – Один из нелегальных хакеров, которые попадают, отсиживают свой срок, а потом открывают охранную фирму, помогая компаниям защититься от таких, как они сами.

Хантер прислонился к стене, расписанной граффити, скрестив руки на груди. Казалось, вопрос его позабавил. Как и вся ситуация. И было похоже, что он намеренно сводил ее с ума, терзая своим молчанием.

Карли пересекла тротуар и повернулась, чтобы прислониться плечом к металлической стене рядом с Хантером, достаточно близко, чтобы привлечь его внимание.

Карли подняла бровь:

– Вы ответите на мой вопрос? – Ни один мускул не дрогнул на его лице. – Откуда мне знать, может, вы представляете собой опасность, от которой я должна бежать прочь.

Это наконец вызвало его реакцию.

– Я не представляю опасности, – сказал он.

– Тогда почему у вас?..

– Раньше я работал на ФБР.

Карли нахмурилась, огорченная, что ее ожидания не оправдались. Она надеялась, что, узнав правду, успокоится. Что это поможет ей снова сосредоточиться.

– И почему же бывший агент ФБР преследует меня? – поинтересовалась она.

Он повернулся к ней лицом. Его внушительная фигура была не менее пугающей, чем правда о его прошлом.

– Для того чтобы спросить, как долго вы планируете использовать свои семейные связи, чтобы доставать меня.

Она была ошеломлена этим обвинением. Ее семейные связи? Видимо, у него сложилось ошибочное впечатление, что ее отец оказывал ей поддержку. А любые разговоры относительно ее отца обязательно вызовут чувство неловкости.

Карли приподняла подбородок, радуясь, что у нее было реальное оправдание:

– К сожалению, у меня нет времени для дискуссии. Меня ждет еще одно интервью.

Недавнее довольное выражение лица Хантера исчезло, и теперь он выглядел еще более устрашающе, чем раньше. По всей видимости, он не собирался отпускать ее так легко, и сердце Карли упало, когда она поняла, что ее попытка побега провалилась.

– В таком случае, – сказал он, – я буду следовать за вами по пятам.

Глава 3

Хантер сидел в последнем ряду старого театра – кроме него, в зале была только Карли, примостившаяся рядом с ним, и команда режиссера – и наблюдал, как на сцене трое голых мужчин танцевали и пели шекспировские тексты под электрогитару. Мюзикл «Гамлет» был уникален уже сам по себе, а нагота должна была добавить дополнительную остроту, которая необходима в таком пресытившемся и искушенном городе, как Майами. Но если Бог существует и у него есть сердце, это скоро закончится, и Хантер сможет вернуться к своей намеченной конфронтации с Карли.

Он заерзал на стуле:

– Когда вы собираетесь брать интервью у Гамлета?

Карли прошептала:

– Как только закончится репетиция.

Он уставился на трех актеров без одежды:

– Это все еще так называется?

– Они должны сделать один прогон в костюмах. Ну, в данном случае без.

Хантер вздрогнул, когда один из актеров мужского пола начал вращаться по сцене, демонстрируя на примере своего мужского достоинства эффект центробежных сил.

- Это уже выходит за рамки наготы, - пробормотал он.

Карли отозвалась насмешливо:

- В среду я беру интервью у одного из участников ежегодного конкурса трансвеститов «Розовый фламинго», на тот случай, если вы захотите сопроводить меня и туда.

Он бросил на нее скептический взгляд:

- На каких темах вы вообще специализируетесь?

- Стиль жизни - я пишу статьи по искусству и развлечениям.

На сцене актеры выстроились в линию, и вид трех голых мужиков, танцующих канкан, почти заставил Хантера сдаться и убежать.

- Вы достаточно вольно трактуете определение «развлечения», - сказал он сухо.

Карли наклонилась ближе. Ее свежий аромат дразнил его, в голосе прозвучала почти... надежда.

- Эта пьеса вызывает у вас чувство неловкости?

Он посмотрел на нее сверху вниз, не зная, что хуже: кокетливые флюиды, исходящие от ее прекрасного лица, или чудовищное зрелище на сцене. Первое обжигало его воображение, а второе могло оставить неизгладимые шрамы на всю жизнь.

Она манипулировала им, используя свое обаяние, как и когда ей заблагорассудится, но часть Хантера была впечатлена ее мужеством. Только безумец или смельчак вошел бы в тот переулок в такой опасной части города. Сначала он думал, что она сумасшедшая, но теперь стало очевидно, что она

действительно сорвиголова. А как она попыталась якобы соблазнить его лишь для того, чтобы взглянуть на его пистолет, – все это доставляло одновременно удовольствие и заводило его, хотя по идее должно было оттолкнуть. Он испугался, когда осознал, что пересек линию. Она нравилась ему.

Досадное осложнение.

– Нет. Пьеса меня устраивает, – солгал Хантер. – Однако я признаю, что мне комфортнее в глухом переулке в неблагополучном, криминальном районе.

– Два бандита-художника вам милее трех актеров?

– Да, если они одеты.

– Вероятно, потому, что так легче скрыть оружие, – сказала Карли. Ее, очевидно, позабавило то, что он неправильно истолковал намерение мужчин.

– По крайней мере, у меня есть разрешение на ношение скрытого оружия. А по поводу тех двух я не уверен. Голову даю на отсечение, что они были вооружены, – сказал он, затем кивнул в сторону сцены: – Довольно жуткое зрелище.

– Только пообещайте мне не стрелять в актеров.

– Моя пушка в бардачке. – Он рискнул взглянуть на сцену и поморщился при виде прыгающего Гамлета, танцующего шотландскую джигу. – Хотя я испытываю желание сходить за ней.

– Я никогда не думала, что консалтинг в сфере информационной безопасности настолько опасен, что требует ношения оружия, – сказала она.

Хотя слова были произнесены с ее обычным сухим сарказмом, на лице отразилось неподдельное любопытство, а янтарные глаза засветились теплым сиянием. Влечение, проснувшееся где-то глубоко внутри, овладело им с новой силой. До тех пор пока он не притянул ее к себе там, в переулке, Карли была просто еще одной красивой женщиной, которую он мог игнорировать. После того как он дотронулся до ее талии и познакомился с ее мягкими линиями, он был

уже не так уверен. С тех пор как он расстался с Мэнди и занялся ООО «Файервелл», у него почти не было настоящих отношений с противоположным полом. Короткие, поверхностные, примитивные любовные связи были то, что надо.

Но сложнее ситуации, чем с Карли Вулф, и придумать было нельзя.

Каждой клеточкой своего организма он понимал, как жизненно важно для него не прикасаться к ней снова.

Но Хантер отогнал от себя все эти мысли и опасения и сказал:

– Обычно я не ношу с собой оружия. Пистолет оказался в машине, потому что перед работой я был в тире.

Она посмотрела на него со жгучим любопытством:

– Чтобы не потерять навыки, да?

Внутри у Хантера все неприятно сжалось, и он повернулся, чтобы посмотреть на сцену. К счастью, громкая музыка позволяла ему повременить с ответом. Его еженедельные тренировки в тире были вовсе не нужны, но он никак не мог отказаться от заведенного порядка, который напоминал ему о ФБР и которого он придерживался с тех пор, как был вынужден покинуть службу.

Резкая боль пронзила его, и Хантер стиснул челюсти. Ему нравилось то, чем он занимался сейчас, но в последнее время его начинало раздражать однообразие...

Карли наверняка решила, что он не хотел отвечать на ее не прямой вопрос.

– Почему вы ушли из ФБР? – спросила она.

Он повернулся и внимательно посмотрел на нее, изучая ее лицо. Хотя она явно пыталась выудить из него информацию, к ней вернулась та искренняя, подлинная теплота, которую он почувствовал, когда смотрел на Карли на телевизионном экране в тот вечер. Что, если он расскажет ей только часть

правды? В его прошлом были плохие моменты, которыми он мог поделиться, и отвратительные эпизоды, о которых никогда не расскажет. В целях защиты конфиденциальной информации ФБР не разглашало результаты своего расследования по его делу. Кроме газетной статьи Мэнди, никакая другая информация не была доступна для общественности.

– Не для прессы? – спросил он.

Она колебалась дольше, чем ему хотелось бы.

– Только между нами.

– Меня лишили допуска к секретной информации и отправили в административный отпуск без сохранения заработной платы.

На какое-то время в воздухе повисло напряженное молчание, потом Карли спросила:

– Почему?

– Я отслеживал группу хакеров, которая специализировалась на хищении данных кредитных карт. – Он помолчал, чтобы собраться с духом, и продолжил: – Меня обвинили в преднамеренной утечке информации.

Карли смотрела на него широко раскрытыми глазами:

– Вы были виноваты?

Вопрос обжег его, как пощечина, все внутри сжалось от гнева. Он еще помнил сомнение на лицах своих коллег. Вопрос в их глазах. Кроме его родителей и Пита Букера, никто не верил ему – уж точно, не на сто процентов. Даже после того, как с него сняли обвинение. Так почему она должна была поверить? Но все равно ее сомнение задело его и без того раненую гордость. Он наклонился ближе и заметил желание, промелькнувшее в ее глазах. По какой-то причине ему захотелось отомстить ей. А нет мести лучше, чем отказаться ответить на вопрос любопытной женщины.

– А вы как думаете? – спросил он.

Карли почти не знала этого человека, и у нее не было оснований верить в его честность и благородство. Но на какой-то момент он поймал себя на том, что затаил дыхание в надежде, что она поверит.

– Я не знаю, – тихо сказала она. – Почему вы не хотите сказать?

Секунды показались Карли минутами. Затаив дыхание, она ждала ответа Хантера. Новости о его прошлом лишь сильнее разожгли уже горящий костер любопытства, но бесстрастное лицо Хантера – так близко к ее лицу, что Карли было сложно сосредоточиться, – ничего не выдавало.

Наконец Хантер откинулся на спинку сиденья.

– Я думаю, что позволю вам сделать собственные выводы.

Карли уставилась на Хантера. Черт, этот мужчина просто хотел свести ее с ума.

– Чем все закончилось?

– Дело было расследовано и закрыто из-за отсутствия доказательств, – спокойно пояснил он. – После чего я добровольно покинул службу.

По его тону было очевидно, что разговор на эту тему окончен. Но из его ответа не было понятно, были ли обвинения против него справедливыми, но недоказанными или изначально ложными. Истина скрывалась за его непроницаемым взглядом, таким же холодным и жестким, как тогда, в переулке.

Карли откашлялась, пытаясь ослабить напряжение в горле.

– Опыт бывшего агента ФБР наверняка помог вашему бизнесу.

Он пристально посмотрел на нее:

– Так же, как родственные связи с Уильямом Вулфом способствовали вашей карьере.

Это заявление было подобно удару локтем под дых. Отец был ее самой нелюбимой темой для разговора, и Карли мечтала, чтобы распеваящие Шекспира и танцующие в чем мать родила мужчины прогнали Хантера прочь. Но, очевидно, его так легко не напугать. Следующие несколько минут будут непростыми.

«Помни мантру, Карли. Просто оставайся невозмутимой. Как ни в чем не бывало».

– Не так сильно, как вы думаете, – легко сказала она. – Мой отец всегда настаивал на том, чтобы я всего добивалась сама. – Что она и собиралась сделать, когда еще наивно верила, будто для этого нужно просто упорно трудиться. – Когда я устроилась на свою первую работу в одной из его калифорнийских газет, никто целый год не знал, кто мой отец.

Он с удивлением изучал ее лицо.

– Эта новость наверняка вызвала переполох.

– Мой босс стал, конечно, любезнее после того, как узнал это.

Или он был любезным до тех пор, пока она не приняла сомнительное решение, и не разразился скандал, разрушивший как их личные, так и профессиональные отношения. А верный своему слову ее отец никогда не вмешивался... даже когда она нуждалась в его помощи больше всего на свете.

Боль пронзила Карли, и она, стиснув подлокотник, уставилась на сцену, где голозадый Гамлет надрывно декламировал свой монолог, держа перед собой череп Йорика. Одобрение ее отца всегда казалось недостижимым. Но если она смогла завоевать доверие своей непосредственной начальницы и небольшую свободу в выборе тем для статей, то вернет и чувство собственного достоинства, которое потеряла в результате своей ошибки.

– Калифорния далеко, – продолжил Хантер, когда музыка стихла. – Ваш отец наверняка счастлив, что вас взяли в «Майами инсайдер» и вы вернулись в город.

Карли сдержала горький смешок, не отрывая глаз от сцены.

– Так кажется со стороны, – сказала она. – Но вы ошибаетесь. Мой отец считает, что еженедельная онлайн-газета обречена на провал. Он уверен, что я сделала ужасную карьерную ошибку.

Или, точнее, вторую катастрофическую ошибку в своей карьере. Карли раздражало, что ее отец настолько не верил в нее. Но после его предсказания она не уедет, даже если «Майами инсайдер» действительно провалится. Она любой ценой хотела доказать, что ее отец ошибался.

Хантер скептически прищурился:

– Хотите сказать, что ваш отец не имел никакого отношения к вашему появлению на шоу Брайана О’Коннора?

На этот раз она уже не сдержала резкий смех: предположение было просто абсурдным.

– Мой отец никогда не проявил бы ко мне такую благосклонность.

– Тогда это удивительное совпадение, что мы встретились именно на телеканале, которым владеет ваш отец.

– Он тут ни при чем. Это я связалась с продюсером шоу.

– Который не предоставил бы вам прайм-тайм, если бы не ваша фамилия.

Карли не была настолько глупа, чтобы отрицать это.

– Хорошо, вы отчасти правы. – Должна же была фамилия Вулф хоть на что-то сгодиться, потому что отец не очень-то жаждал помогать ей. – Но Брайан О’Коннор – поклонник моей колонки и был в деле с самого начала.

– В каком еще деле? – спросил он сухо. – В деле объединения против меня?

Она раздраженно выдохнула:

– Вы разделались с нами же легко, как с Тэдом и Маркусом. И вы знаете, – нетерпеливо сказала Карли, которой уже изрядно надоел этот разговор, – я попросилась прийти на шоу Брайана, просто чтобы высказать претензии к приложению «Бросатель». Ваше присутствие там даже не предполагалось.

Хантер приподнял бровь в изумлении, но его взгляд оставался непроницаемым.

– Тогда вам не повезло, что я появился.

Карли плотно сжала губы, вспомнив, как он чуть было не довел ее до бешенства. У него и сейчас была та же цель?

Хантер продолжил с непреклонным видом:

– Я хочу, чтобы вы прекратили эту публичную травлю.

– А я хочу, чтобы вы признали, что приложение «Бросатель» – отстой.

– Хорошо. Я признаю это.

Она покачала головой:

– Этого недостаточно. Вот почему я так рада, что вы согласились прийти на второе шоу. – Она послала ему свою самую обаятельную улыбку. – Вы можете признаться в прямом эфире, что приложение дрянь, и рассказать, что же вдохновило вас на его создание.

Хантер наклонился к ней, и его предостерегающий взгляд оборвал поток ее красноречия.

– Я не собираюсь делать ни то ни другое, – вкрадчиво произнес он.

От влечения у нее перехватило горло, что затрудняло дыхание. Хантер приводил ее в восторг, как никто другой. И Карли знала, что его тоже влекло к ней. Хотя она зареклась смешивать бизнес с личной жизнью, часть ее хотела знать, поддастся ли Хантер когда-либо искушению.

– Ну, тогда вам лучше быть настороже, мистер Филипс.

Он взглянул на ее губы.

– Хантер.

Мурашки побежали у нее по коже, и Карли послушно повторила:

– Хантер.

– Рядом с вами я всегда настороже.

Карли подавила улыбку.

– Это вызов?

– Ни в коем случае. – Огонек в его глазах стал ярче. – Я, однако, воспользуюсь возможностью, чтобы вновь обойти вас в вашей собственной игре.

Карли не смогла сдержать тихий смешок.

– Я принимаю этот вызов. Как насчет следующего предложения, – сказала она. – Если мне удастся выудить из вас ответ, я выиграю. А если вам удастся устоять... – она послала ему свою самую очаровательную улыбку, ту, которая всегда безотказно работала до знакомства с Хантером, – выиграете вы.

– А какой приз? – негромко спросил он.

Опасность и желание снова сплелись в сознании Карли, вызвав в ней уже привычное тревожное влечение. Она буквально ходила по острию ножа, ей было крайне трудно сосредоточиться на словах из-за непрерывного громкого стука

сердца.

– Я еще не решила.

– Хорошо, но я ожидаю, что вы будете играть честно.

– Что это подразумевает?

– Единые правила игры для всех, – пояснил он. – Вы больше не используете имя отца в своих целях. А это значит: за пределами шоу вы не пытаетесь публично преследовать и нападать на меня в каких бы то ни было СМИ семьи Вулф. – Хантер напряженно смотрел на нее. Стальные нотки в голосе придавали особенную серьезность его словам. – Больше никаких ударов ниже пояса.

Заинтригованная, Карли подняла бровь:

– А что вы сделаете, если я нарушу правила? Закуете в наручники? – Она наклонилась ближе к нему, пытаясь перекричать музыку и отчаянно игнорируя его чувственные губы в нескольких дюймах от ее рта. – Наденете на ноги кандалы?

Улыбка Хантера превратилась из загадочной в убийственную.

– Я что-нибудь придумаю.

* * *

– Ты понимаешь, что тебе несдобровать? – Эбби с беспокойством взглянула на Карли, направляющуюся через парковку к бару «Розовый фламинго». В своих длиннющих кожаных сапогах на каблуках, стук которых наводил ужас, и черном кожаном платье с высоким воротником Эбби напоминала одну из «восставших из мертвых». – После твоего сегодняшнего блога Хантер Филипс по-настоящему расвирепееет.

– Почему? – Карли раздраженно нахмурилась. – «Бросатель» попал в десятку самых популярных и продаваемых приложений.

– Именно, а ты только что саркастически высказалась в своем блоге по этому поводу. – Эбби покосилась на нее. – Вызвав настоящий фурор, должна я добавить.

Карли поборола тревожное раскаяние.

– Ситуация накалилась после парочки провокационных комментариев.

Эбби усмехнулась:

– Я знакома с Хантером, помнишь? – Она протискивалась сквозь шумную толпу к входной двери. – И сомневаюсь, что он станет разбираться, кто все это затеял. Но он не забудет, где это произошло.

Это правда. Возможно, наряд Эбби и вызывает в воображении образ вампира, но кто окажется сегодня настоящим кровососом? Карли Вулф, дочь небезызвестного Уильяма Вулфа, безжалостного человека, для которого результаты важнее всего остального.

Она отмахнулась от горькой мысли и сосредоточилась на чувстве вины, которое преследовало ее весь день. Когда несколько комментаторов блога вооружились виртуальными язвительными вилами и призывали пролить кровь Хантера, сердце Карли упало. Она не возражала против нескольких – или пары десятков – правдивых саркастических выпадов в его сторону, но поток злобных, жестоких комментариев был просто ужасен.

Но что сделано, то сделано.

Карли последовала за своей подругой в старый бар, который был заполнен до отказа постоянными клиентами всех возрастов и слоев общества, с нетерпением ожидавших начала пятого ежегодного конкурса. Неожиданно напряжение Карли спало. Это было прекрасное место, чтобы забыться и оставить все сегодняшние проблемы позади.

Но Эбби не успокаивалась:

– Я переживаю за тебя, Карли. – Внешне жестокая и мрачная, но чувствительная и мягкая в душе, Эбби продолжала: – Хантер Филипс – это настоящая проблема.

«Позволь мне самой разобраться», – подумала Карли, пробираясь за Эбби сквозь толпу. Он был раздражающе сексуален, интригующе загадочен и, возможно, криминален, и это еще цветочки.

– Я просто хочу взять интервью у победителя прошлогоднего конкурса и забыть о сегодняшнем дне.

– Удачи тебе, – сказала Эбби, неожиданно остановившись, так что Карли почти врезалась ей в спину. – Потому что у него могут быть возражения по поводу твоих планов.

Карли выглянула из-за плеча Эбби. Ее взгляд упал на Хантера, который стоял, прислонившись к барной стойке. Она издала стон.

Ну и денек выдался!

Холодный взгляд Хантера скользнул к ней через весь зал и завладел ее вниманием. Тело Карли затрепетало, а сердце застучало громче, чем приглушенная музыка, раздававшаяся из динамиков на потолке.

– Что ты собираешься делать? – спросила Эбби, не сводя глаз с Хантера.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/karson_eymi/monopoliya-na-vernost

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)